226137

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

Рязанский государственный педагогический институт

Пензенский государственный педагогический институт
имени В. Г. Белинского

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

том 121

ИЗ ИСТОРИИ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

ПЕНЗА. 1972

сяч юношей и девушек.[103] Комсомольцы и молодежь Поволжья внесли значительный вклад в оказание продовольственной помощи Петрограду и Москве. По неполным данным, 3 вагона хлеба в адрес петроградской молодежи отправила Самарская организация РКСМ[104], 1500 пудов доставил в Петроград Пензенский губком комсомола[105], 500 пудов сухарей отослали в Москву комсомольцы Ставропольского уезда Самарской губернии.[106]

Так, в сложных условиях гражданской войны и интервенции, обеспечивая идейное воспитание молодежи, передавая ей свой опыт, партия помогала юношам и девушкам каждый шаг своего учения, воспитания, образования связывать «с участием в общей борьбе всех трудящихся против эксплуататоров».[107]

Определенный вклад в решение этой поставленной В. И. Лениным задачи внесли партийные организации Среднего Поволжья. Вовлекая членов РКСМ в школы партийно-советской работы, содействуя организации комсомольских политкружков и секций, развитию молодежной печати и лекционной пропаганды, они воспитывали сознательных строителей нового коммунистического общества.

Опыт идейно-политической работы среди комсомольцев и молодежи, накопленный партийными организациями страны, помогает совершенствовать формы и методы политического воспитания молодежи на современном этапе борьбы за коммунизм, способствует решению задач по формированию нового человека, выдвинутых XXIV съездом КПСС. Взятый на вооружение братскими коммунистическими партиями, этот опыт помогает также решению сложных вопросов ссвременного международного молодежного движения.

---

[103] См. Отчетный бюллетень к третьей губернской конференции Симбирский губком РКСМ, 20 сентября 1920, стр. 18.
[104] См. г. «Заря» № 112, 3 октября 1919 г.
[105] ПАПО, ф. 38, оп. 1, ед. хр. 24, л. 38, ед. хр. 13а. л. 15.
[106] ПАКО, ф. 53, оп. 1. ед. хр. 3, л. 12.
[107] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 314.

В. Г. ДЕЕВ.

РЕГУЛИРОВАНИЕ РОСТА И УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО СОСТАВА ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1921—1925 гг.)

XXIV съезд КПСС, знаменательное событие нашего времени, с неопровержимой убедительностью еще раз показал, что с каждым новым шагом вперед по пути строительства коммунизма неуклонно возрастает руководящая роль Коммунистической партии, совершенствуются формы и методы ее деятельности, проникнутые ленинским стилем в работе, духом революционного творчества и деловитости.

Возрастающая роль Коммунистической партии в жизни советского общества и в мировом революционном процессе обусловила необходимость научного обобщения закономерностей развития самой партии, ленинских принципов организационного построения и правил ее внутренней жизни, что, в свою очередь, привело к выделению вопросов партийного строительства в самостоятельное научное направление.

Новый крупный вклад в развитие марксистско-ленинской теории о роли и значении коммунистических партий в революционном преобразовании общества на социалистических и коммунистических началах внес XXIV съезд нашей партии, в материалах которого особое место занимает Отчетный доклад ЦК КПСС, с которым выступил генеральный секретарь ЦК тов. Л. И. Брежнев.

В Отчетном докладе подчеркнуто: «Чем шире размах нашей созидательной деятельности, чем сложнее проблемы, ко-

торые приходится решать, тем выше роль и ответственность Коммунистической партии, идущей во главе масс».[1]

За последние годы, особенно в период подготовки и проведения таких выдающихся событий, как 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции, 100-летие со дня рождения В. И. Ленина и XXIV съезда КПСС, советские историки опубликовали ряд монографических исследований, сборников, статей и учебных пособий по вопросам партийного строительства, имеющих немаловажное научное и практическое значение.[2]

Большинство из перечисленных работ носит проблемно-исторический характер. В них рассматриваются важнейшие вопросы жизни и развития партии на различных ее этапах с позиций ленинской методологии и в тесной связи с современностью. Дать подробный анализ основного содержания указанных работ в небольшой статье не представляется возможным. К тому же, критический разбор и оценка многим из этих работ уже давалась на страницах центральных журналов.[3]

[1] Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, М., 1971, стр. 113.

[2] См. Многотомная «История Коммунистической партии Советского Союза».

В. И. Ленин и строительство партии в первые годы Советской власти. Издательство «Мысль». М. 1965;

Ленинское учение о партии. Издательство «Мысль». М, 1969;

И. Пронин, М. Степичев. Ленинские нормы партийной жизни. Издательство полит. литературы. М, 1969;

Д. Ю. Бахшиев. Марксистско-ленинские основы строительства и деятельности КПСС. Изд-во полит. литературы. М. 1968;

Г. Шитарев. Ленинский стиль в работе и нормы партийной жизни. Изд-во «Московский рабочий». М. 1969; Коммунистическая партия—ум, честь и совесть нашей эпохи. Изд-во «Мысль». М. 1969; Ленинские идеи живут и побеждают. Изд-во Московского Университета. 1970; Партийное строительство (учебное пособие). Изд-во полит. литературы. М. 1970; Организационно-партийная работа. Из истории партийного строительства. Выпуск 1. Изд-во полит. литературы. М. 1969; Первичная партийная организация. Документы КПСС. Послеоктябрьский период. Изд-во полит. литературы. М. 1970;

П. Федосеев. КПСС—авангард советского народа. Ж. «Проблемы мира и социализма». 1971, № 3.

[3] Обзор и характеристика значительной части этой литературы дается в «Очерках истории исторической науки в СССР», т. IV, М. «Наука» 1966; «Очерки по историографии советского общества». Изд-во МГУ, 1967, стр. 74—103; Ю. М. Климов. Историография новой экономической политики. Журн. «Вопросы истории КПСС», 1966., № 5; Писарева Т. А. Некоторые вопросы историографии новой экономической политики. Сборник статей. Издательство МГУ. 1967, стр. 218—239.

В предлагаемой статье ставится узкая задача — на примере одной из местных партийных организаций, а именно Пензенской губернской организации, показать, как регулировался рост и улучшался качественный состав партии в один из сложных и ответственных периодов в жизни нашей страны, в период восстановления народного хозяйства и перехода к новой экономической политике.

Выбор данной темы для написания статьи обусловлен рядом обстоятельств. Во-первых, несмотря на то, что по восстановительному периоду и новой экономической политике в масштабе всей страны и отдельных ее республик и областей имеется обширная историческая и историко-партийная литература, защищено значительное число кандидатских и докторских диссертаций, однако, Пензенская губернская партийная организация осталась как-то в стороне, ее деятельность в этот период освещена в литературе очень слабо.

В изданной в 1961 году брошюре Килеевой А. И., материал которой в несколько сокращенном виде включен в юбилейный сборник «Путь в полвека»[4], вопросы регулирования роста и улучшения качественного состава партийной организации губернии специально не рассматриваются.

Отдельные стороны практической работы некоторых уездных партийных организаций губернии в восстановительный период получили освещение в «Очерках истории Мордовской организации КПСС»[5], большая часть территории которой входила в то время в Пензенскую губернию. Но и в этой работе не нашли должного отражения вопросы, связанные с количественным и качественным ростом рядов партии.

Из комплекса вопросов, связанных с регулированием и улучшением качественного состава губернской парторганизации, в литературе наиболее полно освещен Ленинский призыв[6].

Во-вторых, выбор темы определяется ее актуальностью. Известно, что одной из закономерностей развития революционной марксистской партии является существующая прямая связь между личным составом партии и ее боевитостью, спо-

[4] См. А. И. Килеева. Пензенская партийная организация в борьбе за восстановление народного хозяйства (1921—1925 гг). Пензенское книжное издательство. 1961; «Путь в полвека». Приволжское книжное издательство. Саратов—Пенза. 1967.

[5] См. «Очерки истории Мордовской организации КПСС». Мордовское книжное издательство. Саранск. 1967.

[6] См. Ю. Казаков, А. Старшова. В партию по Ленинскому призыву. Приволжское книжное издательство. 1970.

собностью выполнять руководящую роль в общественном прогрессе. Боевитость и монолитность партии зависит прежде всего от качественного состава ее рядов, от активности и инициативы каждого члена партии.

И, наконец, первостепенное значение имеет тот факт, что вся многогранная деятельность Коммунистической партии в первые годы НЭПа проходила под непосредственным руководством гениального вождя В. И. Ленина, творческая деятельность которого представляет из себя концентрированное выражение тех черт, которые составляют сущность самой ленинской партии, воплощающей в себе единство революционной теории, политики и организации. Вся многосторонняя теоретическая и практическая, государственная и партийная деятельность В. И. Ленина была и навсегда останется неисчерпаемым источником мудрости и непревзойденным образцом умелого руководства трудящимися массами.

Основными источниками для написания статьи являлись, прежде всего, труды В. И. Ленина, решения съездов, конференций и пленумов ЦК Коммунистической партии. Наряду с этим широко использованы документы, хранящиеся в партийном и государственном архивах Пензенской области, печатные работы, статистические сборники, местная и центральная пресса.

* * *

Переход от войны к мирному социалистическому строительству после окончания гражданской войны и иностранной интервенции не был простым и легким. Восстанавливать разрушенное народное хозяйство и приступать к социалистическому строительству советскому народу пришлось в исключительно тяжелых условиях. Общая экономическая отсталость страны, небывалая разруха, голод, бешеное сопротивление внутренней контрреволюции и обострение классовой борьбы, постоянная опасность интервенции со стороны капиталистического окружения, наличие мелкобуржуазной стихии в стране, переросшее в ряде мест в открытый бандитизм, подрывная деятельность правых и «левых» оппортунистов в партии, отсутствие социалистических стран, на помощь и поддержку которых можно было бы опереться, неимение какого-либо опыта в деле социалистического строительства — все это создавало неимоверные трудности, преодолеть которые было

возможно только ценой максимального напряжения сил и средств партии и народа.

Подчеркивая исключительную сложность задач переходного периода, В. И. Ленин еще на IX съезде партии говорил— «Перед нами теперь очень сложная задача: победив на кровавом фронте, победить на фронте бескровном. Это война более трудная. Этот фронт самый тяжелый»[7].

В этих условиях на правящую партию возлагалась особая ответственность по мобилизации масс на решение стоящих неимоверно трудных задач. Но это нельзя было сделать старыми методами, присущими периоду гражданской войны и политике военного коммунизма. В новой обстановке неизбежно возникла необходимость изменить формы организационного построения и методы руководящей деятельности партии, выработать более действенные способы повышения организаторской и политической работы в массах.

Начало этой перестройки внутрипартийной жизни положил X съезд РКП (б) (март 1921 г.), выработавший по инициативе В. И. Ленина основы новой экономической политики и, вместе с этим, принявший важнейшие решения по вопросам партийного строительства.

К X съезду социальный состав партии значительно изменился в сторону уменьшения прослойки рабочего класса. Так, за 3,5 года после Октябрьской социалистической революции, прослойка рабочих в партии выросла в 3,3 раза, тогда как прослойка крестьян возросла более чем в 11 раз, а служащих — в 5,1 раза[8]. Это объясняется тем, что основным источником пополнения рядов партии в годы гражданской войны явилась Красная Армия, которая по преимуществу состояла из крестьян. За это же время в ряды РКП (б) влилось более 30 тыс. выходцев из других партий (меньшевиков, эсеров и др.)[9].

X съезд РКП (б) в своих решениях по вопросам партийного строительства записал: «...Наиболее общей внутрипартийной задачей является не количественное расширение партийных рядов, а их качественное улучшение, повышение сознательности, коммунистического воспитания, активности, самодеятельности и инициативности всех членов партии, а так-

---

[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 255—256.

[8] См. Организационно-партийная работа. Из истории партийного строительства. Выпуск 1. Политиздат. М. 1969, стр. 121.

[9] См. там же, стр. 132.

же абсолютное единство на этой основе всех партийных рядов»[10].

Вместе с этим съезд потребовал «решительно повернуть рычаг партийной политики в сторону вербовки рабочих и очищения партии от некоммунистических элементов...». В этих целях съезд рекомендовал широко оглашать имена всех лиц, желающих вступить в партию и одновременно увеличил партийный стаж рекомендующих, их ответственность за рекомендуемого, а также был увеличен до одного года кандидатский стаж для лиц, вступающих в партию из числа нерабочих и крестьян[11].

В условиях перехода на мирную восстановительную работу на основе новой экономической политики, регулирование социального состава партии приобрело особое значение, так как усилился напор мелкобуржуазной стихии, обострилась классовая борьба, а в ряды партии, вместе с лучшими представителями рабочего класса, потянулись случайные люди, всякого рода приспособленцы, мелкобуржуазные карьеристские элементы, выходцы из враждебных классов и партий.

Значительный рост партийных рядов, преимущественно за счет непролетарских элементов, побудил X съезд РКП(б) принять решение о генеральной чистке партии.

В сентябре 1921 года В. И. Ленин опубликовал на страницах газеты «Правда» статью «О чистке партии», в которой дал прямые указания: во-первых, очистить партию прежде всего от выходцев из других партий, от бывших меньшевиков, «перекрасивших фасад», но оставшихся в душе меньшевиками, и, во-вторых, чистку проводить с учетом мнений беспартийных рабочих, считаясь с их указаниями. «Трудящаяся масса с величайшей чуткостью улавливает различие между честными и преданными коммунистами, — писал В. И. Ленин, — и такими, которые внушают отвращение человеку...»[12]

В последующие годы восстановительного периода одним из главных направлений, по которому шло развитие самой партии, оставалось регулирование роста и изменение ее социального состава в сторону увеличения пролетарского ядра. Без этого нельзя было добиться усиления руководящей роли партии в деле социалистического строительства, нельзя было

[10] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК», издание 8-е. М. 1970, т. 2, ст. 210. В дальнейшем — «КПСС в резолюциях...»

[11] «КПСС в резолюциях...», издание 8-е. М. 1970, т. 2, стр. 211.

[12] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 123—124.

обеспечить монолитного единства партии и укрепления ее связей с массами. К этому были направлены все основные решения по вопросам партийного строительства, принятые на съездах, конференциях и пленумах ЦК, проходивших в восстановительный период. Так, например, в решении XIII съезда партии «Об очередных задачах партийного строительства» было записано: «Одной из лучших гарантий против проникновения в партию мелкобуржуазных влияний и вместе с тем надежнейшей гарантией несокрушимого единства партии на основах ленинизма может быть большая однородность партии, увеличение процента пролетарского состава в ней. Партия революционного пролетариата, каковой является наша партия, должна неуклонно проводить революционно-пролетарскую политику во всей своей работе и, вместе с тем, своим социальным составом (решающим преобладанием пролетарских элементов в партии) обеспечивать последовательное проведение этой политики».[13]

Регулирование и улучшение качественного состава партийных рядов осуществлялось, как мы видим, двумя путями. Во-первых, путем изменения условий и норм приема в партию в целях сдерживания наплыва непролетарских элементов и обеспечения ведущей роли рабочего класса в составе партии.

При этом, ЦК РКП (б) неуклонно руководствовался ленинским учением о том, что численный рост партийных рядов имеет большое, но не главное значение для выполнения партией своей руководящей роли. Численный рост партии прогрессивен постольку, поскольку в ее ряды вливаются здоровые силы из числа рабочих и всех трудящихся.

Исходя из конкретной обстановки восстановительного периода и учитывая указания В. И. Ленина, партия неоднократно изменяла условия приема в свои ряды. Эти изменения вносились на X, XI, XII и XIII съездах партии, на XI партконференции. Решениями этих съездов и конференций были установлены различные категории для вступающих в партию и соответственно для каждой из этих категорий устанавливалась продолжительность кандидатского стажа и различное число рекомендующих.

Регулирование качественного состава партии осуществлялось, во-вторых, путем очищения ее от лиц, не оправдавших ее доверие. Для этого использовались такие меры, как периодические проверки и перерегистрации партийных орга-

[13] «КПСС в резолюциях...», издание 8-е, 1970, т. 3, стр. 45.

низаций, обмен партийных документов и массовые чистки.

Большую работу по осуществлению решений центральных органов партии по регулированию социального состава проводила Пензенская губернская организация РКП (б). Прежде чем остановиться на этой работе необходимо указать на некоторые особенности Пензенской губернии и ее партийной организации. Это — прежде всего, земледельческий характер губернии и в связи с этим сравнительно небольшой удельный вес промышленного пролетариата.

Среди более чем двухмиллионного населения губернии рабочих, занятых на цензовых промышленных предприятиях и железных дорогах в 1913 году было всего 27,4 тыс. человек.[14]—К 1921 году это число, в связи с разрухой, голодом, деклассированием, сократилось более чем наполовину.[15]

Отсюда вытекала другая особенность — низкий процент пролетарского ядра в самой партийной организации и значительная засоренность ее эсеровско-меньшевистскими элементами. Социальный состав партийной организации губернии к концу 1920 года выглядел следующим образом:

Социальные группы	Абс. число коммунистов	% к общему числу коммунистов
Рабочие	843	26,5
Крестьяне	1221	38,4
Ремесленники и кустари	215	6,7
Интеллигенты и служащие	803	25,3
Прочие	82	2,6
Без указаний	15	0,5
Всего	3179	100 [16]

Из этой таблицы видно, что прослойка рабочих в партийной организации губернии составляла всего 26,5 процента, тогда как в Петроградской парторганизации она равнялась к этому же времени — 58,5 процента, в Московской — 49,1 процента, в Саратовской — 39,3 процента, в Тамбовской — 34,1

[14] См. В. Ф. Морозов. Борьба большевистской партии за установление Советской власти в губерниях Центральной России. Приволжское книжное издательство, Саратов—Пенза, 1967, стр. 71—73.

[15] См. ПАПО, ф. 36, оп. 1, ед. хр. 755, л. 3.

[16] Материалы по статистике личного состава РКП. Москва, 1921. стр. XIII.

процента. А всего по 38 губерниям европейской части страны средний процент рабочих в партии составлял 44 процента.[17]

Ведя неустанную борьбу за чистоту партийных рядов ЦК РКП(б), еще летом 1920 года направил письмо всем губернским комитетам с требованием очистить партию «от некоммунистического элемента, главным образом, от лиц, примазавшихся к партии ввиду ее господствующего положения и использующих в своих личных интересах звание члена партии».[18]

Руководствуясь этим письмом, Пензенский губком партии в октябре 1920 года провел проверку и перегистрацию всех коммунистов, в результате чего из партии было исключено 1237 человек, главным образом, бывших эсеров и меньшевиков,[19] что составляло более трети всего состава губернской парторганизации.

Очищая свои ряды от враждебных и случайных элементов, от всех, кто не оправдывал высокого звания коммуниста, партийная организация губернии в начале восстановительного периода продолжала быстро расти. Так, с конца 1920 года и до начала массовой чистки в 1921 году партийная организация губернии выросла более чем на 3 тыс. человек.[20]

Такой бурный рост рядов партийной организации являлся, с одной стороны, бесспорным доказательством глубокого доверия трудящихся масс к партии, а с другой стороны, это не исключало возможность проникновения в партию людей с мелкобуржуазными взглядами и психологией, в том числе из числа бывших меньшевиков и эсеров.

Учитывая это обстоятельство, Пензенский губком проделал большую работу по осуществлению постановления X съезда РКП(б) и указаний В. И. Ленина о чистке партии. Для ее проведения он создал губернскую городскую и уездные комиссии из трех человек каждая, из числа наиболее авторитетных коммунистов, как правило, с дооктябрьским партийным стажем. Комиссии в течение лета и осени 1921 года проанализировали списочный и наличный состав коммунистов, а затем на

[17] Материалы по статистике личного состава РКП. Москва. 1921, стр. XIII—XIV.

[18] См. «История Коммнистической партии Советского Союза», т. 4, книга первая. М., 1970, стр. 17.

[19] См. Корсаков И. М., Романов М. И. Из истории Мордовии в годы гражданской войны. Саранск, 1958, стр. 161.

[20] Подсчитано автором по материалам партийного архива Пензенского обкома КПСС.

открытых партийных собраниях с участием беспартийных организовали проверку политических и деловых качеств каждого члена партии. В ходе чистки, прежде всего, было установлено значительное несоответствие между списочным и наличным составом партийных организаций. По спискам укомов в губернской парторганизации насчитывалось 5802 члена партии,[21] а во время чистки налицо оказалось 5030 коммунистов.[22]

В результате чистки из партии было исключено 1326 человек и, кроме этого, 52 человека вышли из партии добровольно, что составило 26,3 процента всего состава губернской парторганизации. В числе исключенных было 147 рабочих (11,1 %). 748 крестьян (56,4 %), 388 служащих (29,2 %)[23]. Среди исключенных оказались 5 работников губернского масштаба и 62 уездного.[24] Эти данные говорят о том, что Пензенская партийная организация была серьезно засорена непролетарскими, мелкобуржуазными элементами.

В результате чистки губернская партийная организация освободилась от чуждых людей, карьеристов и приспособленцев, от пассивных и безынициативных, от всех тех, кто не выдержал серьезного экзамена на высокое звание члена партии в период крутого перехода к новой экономической политике.

Благодаря этому боеспособность организации окрепла, партийная дисциплина повысилась, связь с беспартийными массами усилилась, значительно возрос авторитет парторганизации среди трудящихся.

После чистки к началу 1922 г. парторганизиция губернии насчитывала 3704 члена и кандидата в члены партии, в том числе 917 рабочих (24,8 %), 2265 крестьян (61,2 %), 522 служащих (14%).[25]

Таким образом, Пензенская губернская парторганизация даже после чистки продолжала состоять преимущественно из крестьян, хотя процент рабочих в ней был выше, чем среди населения губернии. Тем не менее это накладывало на партийные органы губернии и уездов особую ответственность по воспитанию и партийной закалке коммунистов.

---

[21] См. ПАПО, ф. 36, оп. 1, ед. хр. 300, л. 26.
[22] См. там же, ед. хр. 302, л. 109. Такое большое расхождение объяснялось плохой постановкой учета коммунистов.
[23] См. ПАПО, ф. 36, оп. 1, ед. хр. 302, л. 123.
[24] См. там же, ед. хр. 354. л. 181—183.
[25] См. там же, ед. хр. 302, л. 109.

Борьба за улучшение качественного состава губернской парторганизации продолжалась и в последующие годы восстановительного периода. Это диктовалось, помимо общих условий, еще и тем, что в Пензенской парторганизации имели место такие отрицательные болезненные явления, как отсутствие должной товарищеской партийной спайки, склоки, пьянство,[26] что вынуждало ЦК РКП(б) с повышенным вниманием следить за положением дел в губернской парторганизации и неоднократно вмещиваться в ее дела, оказывая ей всестороннюю помощь. Достаточно сказать, что за рассматриваемый период, вопрос о положении дел в Пензенской губернской парторганизации в целом и в отдельных ее уездах (Саранской, Керенской) шесть раз обсуждался на заседаниях политбюро, оргбюро и секретариата ЦК РКП(б) и ЦКК.[27]

Значительную роль в укреплении партийной организации губернии сыграл обмен партийных документов, проведенный по инициативе ЦК РКП(б) в 1922 году в связи с введением единого партийного билета и более строгого партийного учета.

В ряду различных мер, применявшихся нашей партией по улучшению своего социального состава, Ленинский призыв занимает особое выдающееся место.

В 1924 году партия, трудящиеся всего мира понесли тяжелую утрату — умер Владимир Ильич Ленин. На смерть своего великого вождя трудящиеся советской страны ответили еще большим сплочением вокруг партии. ЦК, идя навстречу пожеланиям передовых рабочих, объявил Ленинский призыв в партию, вылившийся в мощную демонстрацию единства партии, рабочего класса и всего народа.

За короткий срок в партию вступило свыше 240 тысяч рабочих от станка, а всего за 1924 год в РКП(б) было принято более 316 тысяч человек.[28]

В Пензенской губернии, как и по всей стране, Ленинский призыв проходил с огромным подъемом.[29] Наряду с опубликованием обращения ЦК РКП(б), губком партии 26 января обратился к трудящимся губернии с воззванием, в котором

---

[26] См. «Известия ЦК РКП(б)», № 1, за 1922 г., стр. 59.
[27] Подсчитано автором по материалам партархива Пензенского обкома КПСС.
[23] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 4, книга 1. М. 1970. стр. 318.
[29] Подробно об этом см. Ю. Казаков, А. Старшова. В партию по Ленинскому призыву. Приволжское книжное изд-во. 1970.

призывал: «Плотней ряды, товарищи!.. Нашей коммунистической молодежи, нашим братьям-рабочим и батракам мы говорим: укрепляйте, умножайте наши ряды!»[30]

Отзываясь на призыв ЦК и губкома РКП(б), рабочие промышленных и железнодорожных предприятий Пензы и губернии, выражая искреннюю любовь к своему вождю, по велению сердца, массами подавали заявления о приеме их в партию. Особенно активно отозвались на призыв партии рабочие от станка таких предприятий, как депо Пенза Рязано-Уральской ж. д., Трубочного завода, фабрики «Маяк революции» и др., где в первые дни Ленинского призыва от рабочих поступило от 200 до 500 заявлений. Всего по губернии к 1 мая 1924 г. было подано 1900 заявлений.[31]

Списки подавших заявления о приеме в партию вывешивались для всеобщего обозрения. Разбор поданных заявлений проходил при широком участии беспартийных рабочих, которые активно обсуждали каждую кандидатуру. Участие беспартийных в работе по приему новых членов дало возможность партийным ячейкам проводить тщательный отбор и принимать в ряды партии самых достойных. О тщательности отбора говорит, например, тот факт, что на фабрике «Маяк революции» из 200 подавших заявления в партию было принято только 135 человек. Партийная ячейка ст. Ковылкино (Наровчатский уезд) приняла в партию 18 человек из 35 подавших заявления и т. д. Всего Ленинский призыв в Пензенской губернии дал губпарторганизации пополнение в 1248 человек, из них мужчин было 1071, женщин — 177.[32]

По характеру производственной деятельности принятые в партию распределялись следующим образом:

железнодорожники	— 515	человек
металлисты	— 155	—
писчебумажники	— 141	—
текстильщики	— 115	—
пищевики	— 47	—
спичечники	— 43	—
прочие	—232	—
Всего	— 1248.	

[30] Газета «Трудовая правда» № 24 от 31 января 1924 г., стр. 2.
[31] См. Ю. Казаков, А. Старшова. В партию по Ленинскому призыву. Приволжское книжное изд-во. 1970, стр. 21.
[32] См. там же, стр. 22.

Эти данные свидетельствуют о том, что большая часть вступивших в партию работала на ведущих предприятиях Пензенской губернии.

Итоги ленинского призыва в губернии еще раз показали неразрывную связь рабочего класса, всех трудящихся с Коммунистической партией, их верность делу Ленина.

Ленинский призыв поставил задачу ликвидации неграмотности и повышения идейного уровня принятых в партию рабочих, вовлечения их в активную общественную деятельность. Руководствуясь указаниями ЦК РКП(б) и решениями XIII съезда партии, Пензенский губком и укомы создали в 1924 году 33 новых политкружка, в которых обучалось 817 коммунистов.[33] Слушателей кружков знакомили с основными этапами истории партии, Уставом и Программой РКП(б), читали им лекции о внешней и внутренней политике. После окончания изучения намеченной программы слушатели писали контрольные работы или проводили отчетные вечера.[34]

Абсолютное большинство коммунистов Ленинского призыва было вовлечено в общественную, государственную и хозяйственную работу.

Оценивая состояние губернской партийной организации, XVI губпартконференция, проходившая в мае 1924 года, констатировала: «Конференция с удовлетворением отмечает достижения в области улучшения социального состава партии, увеличение пролетарского ядра в организации. Плановость, четкость и ясность в работе партаппарата, вовлечение в него новых товарищей, в первую очередь рабочих от станка и работников низовых организаций, является крупным достижением истекшего года и эти достижения должны быть закреплены и углублены».[35]

Итоги Ленинского призыва по Пензенской губернии были подведены на XVII губернской партконференции в ноябре 1924 года. Она отметила, что в результате притока рабочих от станка в партию рабочая прослойка в губернской парторганизации увеличилась и составила более 40 процентов; число женщин увеличилось с 5 до 12 процентов.[36] К 1 октября 1924 года партийная организация губернии насчитывала в своих рядах 5.331 коммуниста.[37] Однако вопрос о качествен-

[33] См. ПАПО, ф. 2200, оп. 1, д, 66, л. 60.
[34] См там же, л. 62.
[35] См. ПАПО, ф. 36, оп. 1, д. 940, л. 3.
[36] См. ПАПО, ф. 38, оп. 1. д. 391, л. 15.
[37] См. там же, д. 801, л. 1.

ном улучшении и количественном увеличении состава рядов губернской парторганизации с повестки дня парткомов не снимался.

В январе—феврале 1925 года был проведен второй Ленинский призыв под названием ленинская неделя, в ходе которой многие партячейки заметно выросли. Партячейки предприятий г. Пензы, например, приняли в свои ряды за дни ленинской недели 673 рабочих, среди которых было 115 комсомольцев.

Ячейка трубочного завода увеличилась на 99 человек, ячейка Сызрано-Вяземской железной дороги — на 127 человек, ячейка Пензенского лесозавода—на 69 человек, ячейка Н. Ломовской фабрики «Власть труда» — на 61 человека и т. д.

Всего за время ленинской недели Пензенская губернская организация РКП(б) пополнилась на 1.066 человек, то есть выросла более чем на 20 процентов. Более 81 процента принятых в партию были квалифицированные рабочие крупных предприятий, 30 процентов составляли комсомольцы. Это было достойное пополнение рядов партии.[38]

Пензенский губком и укомы, партийные ячейки большое внимание уделяли вовлечению в ряды партии рабочих и беднейших крестьян нерусской национальности.

Известно, что Коммунистическая партия Советского Союза по своему существу всегда была и остается партией пролетарского интернационализма. Поэтому и в регулировании своего состава она всегда исходила из принципа пролетарского интернационализма, обращая при этом исключительно большое внимание на прием в партию передовых представителей всех национальностей.

Это имело особое значение для Пензенской губернии, т. к. национальный состав ее населения был неоднородным. Более 20 процентов населения губернии составляли национальные меньшинства — мордва и татары,[39] наиболее отсталые в прошлом народности.

Уровень культуры и особенно грамотность среди национальных меньшинств были очень низкими. Так, если грамотность среди взрослого населения губернии, по данным переписи 1920 года, составляла 24 процента, то среди женищин

[38] См. журнал «Политическая агитация», 1970, № 1. Орган Пензенского обкома КПСС, стр. 2.

[39] См. ПАПО, ф. 36, оп. 1, ед. хр. 714, л. 29.

она равнялась — 12 процентам, а среди женщин мордовок и татарок он доходил до 3 процентов.[40]

Пензенский губком, укомы, все коммунисты проводили большую и разностороннюю работу по преодолению хозяйственной и культурной отсталости национальных меньшинств, по подготовке и воспитанию национальных кадров, по вовлечению в ряды партии лучших представителей из числа мордвы и татар, что привело к укреплению доверия и прочной дружбы между нациями и имело в последствии огромное значение в создании благоприятных предпосылок к образованию самостоятельноой Мордовской Автономной Республики.[41]

Твердо проводя линию при отборе в партию на преобладание пролетарского ядра, В. И. Ленин и ЦК РКП(б) ни на минуту не забывали об укреплении прочного союза рабочего класса с крестьянством — основы диктатуры пролетариата.

На протяжении всего восстановительного периода, деревенским партийным организациям всей страны и особенно в Пензенской губернии, приходилось работать в весьма сложной обстановке.

В деревне еще процветало бескультурье, накопленное веками, что нельзя было преодолеть за короткий срок. На почве этого в жизни низового советского аппарата и значительной части сельских партийных ячеек имели место такие уродливые явления, как пьянство, бюрократизм, невнимательность к запросам населения, злоупотребление властью, попытка командовать крестьянством, как проявление рецидивов военного коммунизма и т. п. Всем этим умело пользовалось кулачество. Сами партийные ячейки деревни в качественном отношении в значительной степени были ослабленными.

Численный состав сельских партийных организаций был также незначительным. Об этом ярко свидетельствует нижеприведенная таблица.

Эта таблица говорит о том, что партийная прослойка в деревне была чрезвычайно малой. Только в двух уездах — в Наровчатском и Инсарском — приходилось по две-трети партийных ячейки на волость. К тому же партийные ячейки были малочисленные — в среднем численный состав ячейки равнялся 9 человекам. Во всех остальных уездах приходилось одна

[40] См. там же, л. 30.

[41] В 1927 году была образована Мордовская автономная область, а в 1930 году — Мордовская автономная Республика.

Сравнительная таблица числа уездов (волостей, селений) **с количественным составом партии** (на 1 января 1923 года).[42]

Уезды	Число				Количество населения			
						из них		
	волостей	селений	сельск. яч. РКП(б)	членов партии	всего населения	сельского	городского	РКП(б) к числу населения
Пензенский	22	238	22	791	235430	146331	89090	0,33
Городищенский	20	223	17	135	208343	203356	4987	0,06
Инсарский	18	130	30	252	120688	114980	5708	0,02
Керенский	22	143	15	116	144217	142050	2167	0,08
Краснослободский	24	275	15	168	225610	219690	5920	0,07
Мокшанский	21	228	14	138	138427	127679	10748	0,09
Наровчатский	10	148	29	395	141096	137971	3125	0,21
Н-Ломовский	23	155	8	104	185213	177501	7712	0,05
Рузаевский	12	111	15	114	85954	78657	7797	0,13
Саранский	38	272	12	153	218777	203729	15048	0,07
Чембарский	42	226	16	159	205172	199142	6030	0,07
Итого по губернии	252	2147	193	2525	1908927	1751086	157841	0,13

и менее одной партийной ячейки на волость, а в таких уездах, как Н.-Ломовский, Саранский, Чембарский и того меньше. На одну партийную ячейку падало три волости и от 14 до 25 населенных пунктов. Не случайно поэтому в этих уездах партийное влияние на крестьянские массы было весьма слабым и как следствие этого, время от времени, давал себя знать кулацкий бандитизм.

Несмотря на чрезвычайно трудные условия работы, сельские коммунисты стремились к тому, чтобы охватить своим влиянием крестьянство. И там, где была правильно поставлена партийная работа, сельские партийные ячейки добивались определенных положительных успехов: сплачивали вокруг себя бедняцко-середняцкую часть крестьянства, направляли их усилия на подъем сельского хозяйства.

В 1924 году партия выдвинула лозунг «лицом к деревне», означавший создание всесторонних, необходимых предпосылок для перевода трудовых масс крестьянства на социалистические рельсы через кооперацию. А это требовало решительного улучшения всей работы сельских партийных организаций, образования вокруг партячеек прочного актива из числа беднейшего и среднего крестьянства. Для этого нужно было

[42] ПАПО, ф. 36, оп. 1, ед. хр. 831, л. 1.

прежде всего увеличить численный и улучшить качественный состав деревенских парторганизаций.

Чтобы усилить влияние партийных ячеек на крестьянские массы, повысить их организаторскую роль на селе, XIII съезд РКП(б) постановил усилить прием в партию крестьян в строгом соответствии с Уставом РКП(б).[43]

Пензенский губком и укомы партии успешно справились с реализацией этого решения XIII съезда партии. Была усилена работа по приему новых членов в партию, по улучшению социального состава парторганизации. С 1 октября 1924 года по 1 октября 1925 года в партию было принято 3142 человека, из них 52,2 процента рабочих, 35,9 процента — крестьян, 11,9 процента — служащих.[44]

В 1925 году губком и укомы провели большую работу по укреплению сельских парторганизаций. Для активизации сельских ячеек губком направил на работу в волости и сельские советы 447 коммунистов: 129 — из совпартшколы, 221 — из губернских организаций и 97 — из уездных.[45] Кроме того, губком и укомы для оказания помощи деревенским коммунистам командировали в сельскую местность ответственных работников из Пензы и уездных городов.

В декабре 1925 года состоялась XVIII Пензенская губернская партконференция. Она заслушала и обсудила доклады в работе ЦК, ЦКК и Пензенского губкома ВКП(б). С докладами выступали член ЦК РКП(б) А. К. Аболин, член ЦКК Караваев и ответственный секретарь губкома Б. М. Холявский.[46]

В отчетном докладе губкома были охарактеризованы итоги роста губернской парторганизации за отчетный период. На 1 декабря 1925 года в парторганизации губернии было более 8 тыс. коммунистов, из них 52 процента членов и 48 процентов кандидатов в члены ВКП(б); среди них было 47,1 процента рабочих, 33,7 процента крестьян; 19,1 процента служащих. Всего в губернской парторганизации было 290 ячеек и 24 кандидатские группы.[47] Отметив, что для крестьянской Пензенской губернии социальный состав парторганизации является вполне нормальным, конференция вместе с тем подчеркнула, что прослойка коммунистов в сельской местности очень низка.

[43] См. «КПСС в резолюциях...», издание 8, т. 3, стр. 82.
[44] См. Всесоюзная партийная перепись 1927 г. Статистический отдел ЦК ВКП(б). Вып. 2, стр. 69.
[45] См. ПАПО, ф. 36, оп. 1, д. 976, л. 198.
[46] См. там же, л. 3.
[47] См. ПАПО, ф. 36, оп. 1, д. 976, л. л. 193—195, 198.

На селе работало всего 2700 коммунистов, которые были объединены в 197 ячеек. Только 12 процентов сельских Советов имели партийные ячейки. Партийные и комсомольские ячейки вместе взятые имелись только в одной трети населенных пунктов губернии. Конференция поставила задачу увеличить прослойку коммунистов на селе за счет передовой части батраков и бедняков.[48]

Таким образом, в годы восстановления народного хозяйства Пензенская партийная организация при постоянной и большой помощи ЦК РКП(б) сумела очистить свои ряды от недостойных элементов и превратилась в один из боевых отрядов ленинской партии, оказавшимся способным возглавить трудовые массы города и деревни и повести их на крупные социалистические преобразования.

Коммунистам того времени приходилось нелегко жить и трудиться. Им пришлось преодолевать колоссальные трудности и работать на пределе человеческих возможностей. И отрадно отметить, что их героический труд не пропал даром, а принес свои замечательные плоды. Одна из отсталых в прошлом Пензенская губерния превратилась ныне в своем промышленном, сельскохозяйственном и культурном развитии в одну из передовых, ордена Ленина, областей нашей социалистической Родины. А ее областная партийная организация, насчитывающая в настоящее время в своих рядах 96 тыс. коммунистов,[49] выросла и окрепла, способная решать самые сложные задачи коммунистического строительства, выдвинутые XXIV съездом КПСС.

[48] См. там же, л. 195.
[49] См. «Пензенская правда», № 31, 6 февраля 1971 г.

Г. Ф. ВИНОКУРОВ.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ПО РАЗВИТИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В решении задач социалистического и коммунистического строительства важная роль принадлежит социалистическому соревнованию. Определяя соревнование как объективно обусловленное общественное явление, В. И. Ленин открыл в нем мощную движущую силу построения нового общества, важнейший фактор воспитания трудящихся. «Наша задача теперь, — писал он, когда социалистическое правительство у власти — организовать соревнование».[1]

Соревнование как метод социалистического строительства может в полной мере проявиться лишь через целенаправленную деятельность миллионов людей путем умелой организации и руководства их трудовым порывом. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что при установлении советских принципов построения общества организацию соревнования следует рассматривать как одну из самых важных и почетных задач государства.[2] Ленинские идеи о социалистическом соревновании явились программой деятельности Коммунистической партии по всемерному развертыванию трудовой и политической активности масс.

Изучение массового социалистического соревнования является одной из центральных тем советской исторической науки. Но говорить о всестороннем раскрытии этой важной проблемы пока еще преждевременно. Подавляющее большинство

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 196.
[2] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 153.

январе 1905 г. указывается, что Эссен еще находится в горо де.[17] Сообщение об отъезде Эссена из Н. Новгорода содер жится в письме, отправленном в феврале 1905.[18] Отсюда сле дует сделать вывод, что он выехал за границу не ранее конца января—начала февраля 1905 года. В Швейцарии он встре тился с В. И. Лениным и Н. К. Крупской. Его сообщения способствовали уяснению Лениным положения в ряде рос сийских комитетов.

Таким образом поездка Э. Э. Эссена сыграла заметную роль в сплочении местных организаций Среднего Поволжья на позициях большевизма накануне III съезда РСДРП. Его деятельность в этот период наглядно показывает, каким обра зом Ленин осуществлял руководство парторганизациями Рос сии, как настойчиво боролись большевики с меньшевиками и примиренцами за созыв III съезда партии.

---

[17] ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 104, л. 5.
[18] ЦПА ИМЛ, ф. 17, ед. хр. 391, л. 1об.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ _____ 1972 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Статьи:

В. И. Седугин. Борьба большевиков Среднего Поволжья против меньшевизма накануне и в период первой русской революции (1903—1907 гг.) 3

В. Ф. Морозов. Деятельность большевиков северочерноземных губерний по ликвидации буржуазных и созданию советских органов государственного управления . . . 23

Л. М. Константинова. Идейно-политическая работа партийных организаций Среднего Поволжья среди комсомольцев и молодежи в годы гражданской войны 42

В. Г. Деев. Регулирование роста и улучшение качественного состава Пензенской губернской партийной организации в восстановительный период (1921—1925 гг.) 65

Г. Ф. Винокуров. Деятельность партийных организаций Среднего Поволжья в области развития социалистического соревнования на селе в годы первой пятилетки (1928—1932 гг.).. 83

С. Ф. Абрамов. Партийное руководство повышением качества продукции в годы семилетки (на материалах предприятий химического машиностроения Пензенской и Тамбовской областей 103

И. Ф. Кухарчук. Некоторые вопросы военно-патриотического воспитания школьников в период развертывания строительства коммунизма. (По материалам деятельности партийных и комсомольских организаций Среднего Поволжья) 123

Г. В. Яшина. Об освещении в исторической литературе борьбы петроградских большевиков за установление Советской власти на местах 146

В. Ф. Морозов. Историография 60-х годов в борьбе большевистской партии за установление Советской власти в Центральной России 165

Сообщения:

В. И. Седугин. «О поездках Э. Э. Эссена в Среднее Поволжье в 1904—1905 гг. 175